
К ВОПРОСУ ДАТИРОВКИ ОДНОГО ТУРЕЦКОГО ДОКУМЕНТА

TÜRKÇE BİR BELGE ÜZERİNE DÜŞÜNCELER

FOR THE ISSUE OF DATING ONE TURKISH REFERENCE

Kakhaber GLOVELI*

АННОТАЦИЯ

Конец XVIII- начало XIX вв довольно трудный период в истории Грузии. Осуществляя свои имперские замыслы, Россия методично завладевала Закавказьем. Прекратило свое существование Каргл-Кахетинское царство. Свою участь ожидала и Западная Грузия.

Данный этап историй Грузии в историографии освещен достаточно хорошо, но не однородно. Часть ученых (Ш. Бурджанадзе, А. Пирцхалаишвили) деятельность царя Имерети Соломона II оценивает негативно, обвиняя царя в османской ориентации, вторая группа (Н. Бердзенишвили, Н. Кортава, М. Рехвиашвили) в целом положительно оценивает его деятельность, хотя отмечают, что в конечном счете, царь Имерети все таки делал полезное Османской империи дело.

С нашей точки зрения деятельность Соломона II критику заслуживает в основном за неправильную внутреннюю политику (ухудшение отношений с Мегрельским и Гурийским княжествами, растрачивая военных ресурсов страны против них), а не за внешнюю политику. Мы не считаем, что Соломон II допустил непростительную ошибку, стараясь найти поддержку Турции, Персии или даже Франции.

Имерети подверглась натиску с севера, остановить которого можно было или молчаливой покорностью, или же с оружием в руках. Соломон II предпочел второй путь и в противостоянии с Россией в союзники избрал османского султана, ибо считал, что Россия угрожала свержением его власти, а султан не намеревался сделать это.

Опубликованный нами турецкий документ описывает период относящийся к Ахалцихскому пашалыку, Имеретинскому и Каргл-Кахетинскому царствам. Изучению данного периода посвящено много интересных работ различных исследователей.

Предлагаемая статья касается одного конкретного отрезка отмеченного периода, сведения о котором сохранено в фонде №1453 Центрального государственного архива истории Грузии. Данное сообщение позволяет определить отношение Соломона II к Османскому султану на фоне Русско-Иранского и Османско-Иранского

---

*ORCID: [0000-0003-1838-1377](https://orcid.org/0000-0003-1838-1377) Gloveli, K., PHD Student, Samtskhe-Javakheti State University, Akhaltsikhe, Georgia, kgloveli2016@gmail.com

К вопросу Датировки Одного Турецкого Документа

противостояния и установить против кого собственно собирался царь Имерети-Соломон II.

Таким образом, наша статья является своеобразной попыткой оценить деятельность царя Соломона II. В неравноправной борьбе Имеретинский царь проявлял большую надежду на поддержку со стороны Персии и Османской империи, однако, особое внимание уделял доброжелательному расположению и поддержку султана, поскольку противостояние Персии с Россией из-за княжеств Западной Грузии казалось делом маловероятным.

Использованное нами турецкое сообщение некоторым образом проясняет намерение имеретинского царя- с помощью султана помешать России в завоевании Имерети и таким образом продлит политическое существование последнего грузинского царства.

Ключевые слова: Соломон II, Селим-паша, Шериф-паша, Имеретинское царство, Ахалцихский пашалык, Александр Батонишвили, Российская империя, Цицианов.

ÖZ

18. yüzyılın sonu ile 19. yüzyılın başı Gürcistan tarihinde oldukça zor bir dönemdir. İmparatorluk tasarımlarını gerçekleştiren Rusya, sistematik olarak Transkafkasya'yı ele geçirdi. Kartl-Kakheti Krallığı var olmaktan çıktı. Batı Gürcistan da kendi kaderini beklemekteydi.

Gürcistan tarihinin bu süreci tarih yazımında iyi bir şekilde, ancak farklı yaklaşımlarla araştırılmıştır. Bazı bilim adamları (Ş. Burcanadze, A.Pirtskhalaishvili) Osmanlı taraftarlığıyla suçlanarak İmereti Kralı II. Solomon'un faaliyetlerini olumsuz değerlendirir. İkinci grup ise (N. Berdzenishvili, N. Kortua, M. Rekhviashvili) faaliyetlerini bir bütün olarak olumlu olarak değerlendirir ve İmereti kralının Osmanlı İmparatorluğu için yararlı işler yaptığını belirtir.

Bize göre, II. Solomon'un faaliyetleri dış politikası yüzünden değil de esas olarak yanlış iç politika nedeniyle eleştiriyi hak ediyor (Samegrelo ve Guria prenslikleriyle ilişkilerin bozulması, ülkenin askeri kaynaklarını onlara karşı israf etmesi vs.). II. Solomon'un Türkiye'den, İran'dan ve hatta Fransa'dan destek bulmaya çalışırken bu davranışlarını affedilemez bir hata olarak görmüyoruz.

İmereti, kuzeyden sessiz bir itaatle veya silahla durdurulabilecek bir saldırıya maruz kaldı. II. Solomon Rusya'ya karşı çatışmaya girecek ikinci yolu tercih etti ve Osmanlı Padişahı'nı müttefik olarak seçti, çünkü Rusya'nın onu devireceğine Padişah'ın ise bunu yapmak niyetinde olmadığını inanıyordu.

Tarafımızdan yayınlanan Türkçe belge, Akhaltsikhe Paşalığı, İmereti ve Kartl-Kakheti krallıkları ile ilgili dönemi anlatmaktadır. Döneme ait birçok araştırma eseri de ortaya konulmuştur.

Hazırlanan makale, bahsi geçen dönemin belirli bir bölümü ile ilgili olup, konu üzerindeki bilgiler Gürcistan Tarihi Merkez Devlet Arşivi'nin 1453 numaralı fonunda muhafaza edilmektedir. Bu bilgiler, II. Solomon'un Rus-İran ve Osmanlı-İran Savaşlarının arka planında Osmanlı Sultanı'na karşı olan tutumunun belirlemesini sağlar ve İmereti Kralı II. Solomon'un gerçekten kime karşı çıktığını anlatır.

Bu nedenle yazımız Kral II. Solomon'un faaliyetlerini değerlendirmeye yönelik bir nevi girişim sayılabilir. Eşit olmayan mücadelede İmereti kralı İran ve Osmanlı İmparatorluğu'ndan alacağı desteği büyük bir umutla bekledi. Bu arada Padişah'ın hayırsever eğilimine ve desteğine özel önem verdi, çünkü Batı Gürcistan prenslikleri nedeniyle İran ve Rusya arasındaki çatışma pek olası görünmüyordu.

Tarafımızdan kullanılan Türkçe bir malumat İmereti kralının yani Padişah'ın yardımıyla Rusya'nın İmereti'yi fethetmesini engellemek için niyetine ve böylece son Gürcü krallığının siyasi varlığını uzatabilmek arzusunun bir türlü aydınlık kazandırıyor.

Anahtar Kelimeler: II. Solomon, Selim Paşa, Şerif Paşa, İmereti Krallığı, Akhaltsikhe Paşalığı, Aleksandre Batonişvili, Rus İmparatorluğu, Tsitsianov.

ABSTRACT

The end of the XVIII century and the beginning of the XIX century is quite a difficult period in the history of Georgia. Russia was methodically establishing itself in the Caucasus. The existence of an independent Kingdom of Kartli-Kakheti in its imperial appetite Wasted. The same fate awaited western Georgia.

In Georgian historiography The section is fairly well covered, however. There is a big difference of opinion among scholars about the last king of Imereti, Solomon II. He, in evaluating the activity, what his hand, at first glance, contradicts The action also contributed. One group of historians (Sh. Burjanadze, A. Pirtskhalaishvili) His work was evaluated negatively and the king in the Ottoman orientation Blamed, the second group (N. Berdzenishvili, N. Kortua, M. Rekhviashvili) Overall, he praised his work, however, he also noted that, In the end, the king of Imereti still did a useful deed for the Ottomans Did. We give ourselves the right and note that we do not share the above Opinions. We believe that the last king of Imereti deserves criticism Wrong domestic (deterioration of relations with the princes of Samegrelo and Guria, Significant use of Imereti military resources against them) and Not because of foreign policy. We do not think that Solomon made an unforgivable mistake Allowed by looking for an ally in the form of the Ottomans or the Persians, or, at least, In France. A hurricane was approaching Imereti from the north. This hurricane Solomon II had to be restrained either by wordless obedience, or by arms. He Chose the second path and became an ally in the impending confrontation with Russia He chose the Ottoman sultan because he thought Russia was threatening to overthrow him. His government, the Sultan was not going to do that. by us A study of the period described in a published Turkish document which Refers to Akhaltsikhe Sapasho, Imereti and Kartli-Kakheti kingdoms, various Many interesting papers have been devoted to the researcher. This article mentions Refers to one specific period of the period for which reference is made In the fund of Central State Historical Archive of Georgia № 1453. This reference allows us to determine the relationship of Solomon II Russian-Iranian and Ottoman-Iranian confrontation with the Ottoman Sultan In the background and find out against whom the King of Imereti was going to speak. Therefore, our letter is a kind of attempt of the King of Imereti, Of Solomon II, performance appraisal. The last of the Bagrationi family A crowned representative with his own kingdom rather the unprepared met the time of political upheaval, however, the attempt did not fail Resistance for Christian Russia. Imereti in an unequal battle The king had high hopes for the help of the Ottomans and the Persians, but Paying special attention to the goodwill and support of the Sultan, Because the Persian controversy with Russia in the Kingdom of Western Georgia- It was a cruel thing for the sake of the principalities. Translated and used by us The Turkish reference sheds some light on the intention of the King of Imereti With the help of the Ottoman Sultan, the conquest of Imereti was prevented for Russia In the case and in this way to prolong the political life of the last Georgian kingdom Existence.

Keywords: Solomon II, Selim-Pasha, Sheriff-Pasha, Kingdom of Imereti, Fashalik of the Akhaltsikhe , Alexander Batonishvili, Russian Empire, Tsitsianov.

К Вопросу Датировки Одного Турецкого Документа

Введение

В фонде турецких документов (№1453) Центрального государственного архива истории Грузии мы обнаружили дело №128. Это одно недатированное письмо, отправленное Имеретинским царем Соломоном II турецкому султану. Вдоль турецкого текста письма по-грузински. Написанно, что царь Имерети Соломон (Соломон-хан, владетель Грузии) предлагает султану помочь своим войском (30 000 человек?!) Соломон также сообщает, что отправит Александра мирзу (видимо сына Ираклия II) в Ахалцихе, добы привлечь чилдирского Селима-пашу на свою сторону.

Думаем, что данное сообщение найдено и помещено в фонд турецких документов видный грузинский ученый-туркологом Сергием Джикия. Мы выражаем огромную благодарность сотруднице Института „грузинских рукописей“, госпоже Цисане Авуладзе, которая не только перевела содержание письма, но и великодушно уступила право на публикацию данного документа. Так, что, благодаря усилиям Ц. Абуладзе, грузинский перевод этого турецкого документа вошел в научный обиход.

Методы

При работе мы применили методологию системного и критического анализа эмпирического материала: расчленение исследуемого материала на части, рассмотрение и оценку каждой из них. Используются архивный материал, письменные источники и специальная литература.

Итоги

- 1) По возможности установили конкретную дату составления письма.
- 2) Пролили свет на поведение царя Имерети в одном конкретном случае.
- 3) В результате изучения и анализа различных источников и специальной литературы, уточнили чего собственно добывался Соломон II в указанном письме.
- 4) Объективно оценили его попытку оказать сопротивление утверждению России в Западной Грузии и с этой целью добываться помощи османского султана.

Дискуссия

Изучению описанного в турецком документе периода относительно Ахалцихского пашалыка, Имеретинского и Картл-Кахетинского царств посвящено много интересных работ различных исследователей.

Наша работа касается одного конкретного отрезка указанного периода. Сведения об этом сохранены в фонде №1453 Центрального государственного архива истории Грузии. Данное сообщение позволяет

определить отношение Соломона II с османским султаном на фоне Российско-Иранского и Осmano-Иранского противостояния и установить именно против кого собирался выступить царь Имерети.

Установлено, что Соломон II отправлял письмо не непосредственно турецкому султану (на что, по мнению Ц. Абуладзе, Имеретинский царь не имел право), а через османского чиновника, в данном случае, через чилдирского визиря, Рушана Захира Селима-паши ахалцихского. Следует сказать, что османская сторона уделяла большое внимание соблюдению дипломатического этикета. В связи с этим Мехмед Рашид приводит довольно интересную справку, описывающую событие 1703 года, когда князь Гуриели отправил в подарок султану 4 юноши и 4 девочки рукою своих посланников. Однако на дворе султана посчитали, что Гуриели не имел на это право. Посланников арестовали, юношей и девочек продали в рабы, а деньги внесли в казну (Рашид, 1976: 9-10). Этот пример хорошо показывает какое значение призывал турецкий двор к формам отношения поданных к султану.

Что касается содержания письма, оно приблизительно следующее: „Тбилисское войско и кахетинские князья, дворяне и реая (нижнее сословие населения, простолюды) под началом Александра мирзы направятся к вам. Находящиеся на землях Тбилиси люди и горцы все объединятся и разгромят вашего врага вокруг Тбилиси. Мы 30 000 кровожадных воинов обнажим сабли и устремимся к вам. От себя и от имени моей семьи доводим до вашего сведения, что все дела, за которыми мы возьмемся, будут исполнены. Мы атакуем врагов осман на нашей земле и будем делать все от нас зависящее...“

В письме также говорится, что данное войско расположено в ущелье Лоре, в составе которого упомянуты лезгины и персы (фонд №1453, дело №128 Центрального государственного архива истории Грузии).

В те времена врагом Османской империи можно было считать и Россию, и Персию. Если допустить, что Соломон II под врагом подразумевал Персию, тогда упоминанием Александра мирзы возникает недаразумение. Если он сын Ираклия II, то непонятно когда он собирался воевать против персов? Письмо подписано Ачик-башом Соломон-ханом. Кажется странным, что в письме ни где не упомянуты ни Имеретинское царство и ни борьба против России.

Одним взглядом, сообщение довольно расплывчатое. На начальном этапе мы думали, что в то время противостояние было не между Россией и Турцией, а между турок и персов. Более интересным было выяснить, из-за чего Александр Батонишвили и Соломон II собирались выступить против персов? Мы также попытались хотя бы приблизительно определить дату составления данного письма.

К Вопросу Датировки Одного Турецкого Документа

1798-1804 годы можно посчитать годами Русско-Османского сближения и „дружбы“. На такой шаг Осман толкнула ожидаемая опасность со стороны Франции.

Нельзя сказать, что данная „дружба“ была достаточно крепкой. Однако факт, что обе империи старались воздержаться от взаимно противоположных шагов. Наоборот, в турецком фонде № 1453 под архивным номером 111 имеется одно очень интересное сообщение в котором Мехди-хан, шамхал Дагистана и валии сообщал графу Гудовичу, что генерал Глазунов взял крепость и передал ее во владение ему (фадишаху?!)

К сожалению, сообщение не датированно, но данная информация наилучшим образом подтверждает тогдашнее Русско-Турецкое сближение.

По-позже российское правительство не одобрило намерение генерала Цицианова присоединить Ахалцихский пашалык. В письме от 28 июня 1803г. граф Воронцов дал ему четкое понимание, что Россия не собиралась присоединить принадлежащие Турции территории. Наоборот, хотела защитить эти земли (вероятно, от персидского посягательства). Целосность Турции в то время была очень значительна для России и предупреждали Цицианова воздержаться от таких действий. Генерал должен был обходиться с пашами, как с чиновниками доброжелательной страны („Акты“, 1868:894).

Можно привести довольно много подобных сообщений. Однако в них невозможно заметить признаков того, что тогда существовала какая-нибудь опасность военного противостояния между Персией и Османской империей. Хотя положение потом изменилось. Напряженность вызвало то, что нахчеванский хан искал повод для наказания Карского паши и принципиально не признавал Даниела патриархом армян, тогда, когда Порты и Россия поддерживали его. Хан считал, что, поскольку между Портой и Россией в то время еще не существовало официальное дружественное соглашение, его действия не были направлены против России и требовал, чтобы Россия не помещала бы ему наступать на Карский пашалык через Ахалцихе, и чтоб она не оказала бы помощь карскому паше. В то время ереванский и нахчеванский ханы действовали совместно. Карс находился в 30 верстах от турецкой границы, но считался пашалыком Турции. Само собой, разумеется, что борьба нахчеванского хана (поданного Персии), против карского паши (поданного Турции) мы обязаны считать военной конфронтацией между двумя странами.

Напряжение между двумя магометанскими империями сильно не понравилось Англии.

По данному вопросу интересное соображение предложил Н. Кортуга в книге „Закавказье во время Русско-Турецкой войны 1826-1828 гг“. Он считал, что в начале XIX в. В примирении и сближении осман с персами решающую роль сыграла Англия, которая знала, что противостояние двух этих стран

было наруку России. Что касается самой России, по нашему мнению, для нее одиноково неприемлемым были оба государства. Однако Петербург был непротыв вражды между ними. Чем больше ослобили бы они друг друга, тем лучше было бы России.

В начале думали, что, упомянутый Соломон II в турецком документе, враг Османской империи, уничтожить которого собирались в окрестностях Тбилиси, подразумевал Персию. Поскольку историческая вражда между Россией и Турцией была прикрыта одеянием дружбы. С 1805 г. положение резко изменилось с помощью Англии. Ахалцихский Селим-паша в союзе с ереванским ханом уже действовали против России. В письме Цицианова к воронцову от 14 октября 1803 г. пашой Ахалцихе упоминается Селим Химшиашвили, однако в декабре того же года на троне пашалыка снова видим Шерифа Джакели. Ясно, что в Ахалцихе положение было нестабильное. Приказы Султана для Шерифа уже не имели большого значения. Он смог отнять трон пашалыка у Селима Химшиашвили, который сбежал в Аджарию, хотя, три месяца спустя, к 28 марта 1804 г. он вновь вернулся на трон.

Думаем, что нижним хронологическим пределам составления турецкого документа мы должны принять именно данную дату.

Между тем, нахчеванский хан более настойчиво старался подтвердить правомочность своих действий. 26 мая 1802 г. Келб-али-хан посылает письмо главноуправляющему Кнорингу, в котором говорит, что он не враг России, но враждует с карским Мемедом-пашой потому, что он дружил с его врагами, несмотря на то, что по его просьбе бегларбег выпросил у султана потилование для Мемеда-паши. Он же в знак благодарности вместе с курдскими племенами под предводительством Али-аги опустошил принадлежащие персидскому шаху территории Хойского ханства. Шах решил наказать Али-агу, однако он сбежал в Карс, а паша не захотел видать его персидскому государству. Теперь Келб-Али-хан собирался наказать Карского паши таким образом, что наказание было бы приемлемо как для султана, так и персидского шаха („Акты“, 1866:625-626).

Наблюдая за событиями тогдашнего времени, можно заметить, что Россия максимально старалась, как можно больше ущемить права Персии и прогнать её с Кавказа. Порта уклонялась от противодействия России, считая её своим союзником в случае нападения со стороны Наполеона. Считаем, что именно страх перед гениальным корсиканцем был одной из причин Русско-Турецкой временной дружбы.

В 1805 г. Александр Батонишвили попросил помощь у шаха. Однако шах не только отказал в помощи, но и повелел покинуть его владения (Орджоникидзе, 2013:59-60). Принять царевича не посмел и Карский паша. Это интересное сведение. Карский паша уже считается с желанием шаха, что свидетельствует Туреско-Переидском сближении, а уже в следующем году началась Русско-Турецкая война. Мы думаем, что именно 1805 г. точнее

К Вопросу Датировки Одного Турецкого Документа

конец 1805 начало 1806 г. нужно считать верхним хронологическим пределом составления турецкого документа.

Таким образом, можно сказать, что турецкое письмо было написано в период с марта 1804 г. (после возвращения трона пашалыка Селимом Химшиашвили) до конца 1805 и до начала 1806 г.

Если допустить, под упомянутым в письме врагом осман подразумевается Персия, то, поневоле, возникает вопрос: с какой статьи на данном этапе устраивала царя Имерети война против персов?

В фонде Цицианова („Акты“1868:418) обнаружили датированное от 10 декабря 1804 г. письмо Ахтальского епископа, в котором он сообщает генералу, что 18 ноября 1804 г. царь Соломон II направил к Селиму-паше Давида Абашидзе и Ростаму Нижарадзе, дабы договориться и совместно действовать против России.

Данное сообщение полностью опровергает высказанное выше наше мнение, что грузинская сторона якобы выступала в поддержку османской стороны против персов. По сообщению епископа, Селим Кипиани в горах встречался и с другими князьями. 2 декабря того же года царь направил двух духовных лиц, чтобы сплотить население Одиши и Гурии на борьбу против русских. А по официальной версии эти люди приехали в Мегрелию, дабы справить церковную литургию умершему Дадиани. Агент Цицианова епископ печалится о том, что в Имерети один лишь Зураб Церетели был верен России. Соломон II намеревался склонить Гурию и Одиши на свою сторону. Думается, что он желал максимальную мобилизацию грузинских сил, видимо поэтому и упомянуто 30 000 человек, нужно имеет в виду и то, что его непримиримый враг, одишский князь скончался или был убит к этому времени.

Заслуживает внимания ещё одно обстоятельство; сведение Ахтальского епископа составлено в конце 1804 г. А спустя два месяца в письме от 3 февраля 1805 г. („Акты“1868:913) Цицианов грубо сообщал своему „другу“ карсскому паше, что его дело вовсе не заключалось примирении подручных султана двух пашей. Генерал писал и о том, что защищать его от Ахалцихского паши никак не входила ни в его, ни в российскую обязанность. Не трудно заметить, что уже не видно попечение русских генералов по отношению пашой, уже другой тон чувствовался в их словах. Здесь же Цицианов деликатно отказывал паше в отповлении коней и т.п. Эти факты указывали на ухудшение отношений между двумя странами. После этого в Русско-Турецких „дружеских“ отношениях появляется брешь.

С этой точки зрения интересно письмо Цицианова к генералу Несветаеву от 1 июля 1805 г. („Акты“ 1868:915), в котором он давал советы своему подчиненному в тех мероприятиях, которые нужно было провести в том случае, если Россия прервет дружеские отношения с Турцией.

Цицианов намеревался занять Карсский пашалык, но ожидал разрешения Петербурга. Он знал, что визирь Османской империи с 40 000-ым войском

стоял в Ерзеруме и с большой вероятностью карский паша собирался вручить ему крепость. Цицианов подчеркнуто отмечал, что после разрыва отношений с Портой, взять карский пашалык он мог бы с повеления императора. Это уже означало, что отношения двух империй к этому времени окончательно ухудшились.

Исходя из всего сказанного можно заключить, что упомянутый в турецком документе османский враг, в первую очередь, подразумевал Россию.

Мы уже отмечали, что до ухудшения отношений и Россия и Турция избегали сделать взаимно противоположный шаг, однако это избегание было таким же кажущимся явлением, как их дружба.

Военное приготовления царя Имерети, то, что Соломон II у себя в царстве выделял на зимовку и что совместно со султанским поданным Ахалцихским пашой намеревался вторгнуться в Картли и склонить на свою сторону ненавидящего Россию царевича Александра-все это-не могло оставаться незамеченным со стороны османского правительства.

Отсутствует какой-либо документ, подтверждающий факт какого-нибудь ограничения намерений Соломон II или Ахалцихского пашы со стороны османского правительства. А это говорит о том, что их антироссической деятельности не угрожал никакой запрет.

Что касается осmano-персидского противостояния того времени, несмотря на попытки нахчеванского хана, дело не дошло до серьёзного сражения, тем более до войны, хотя по-позже произошла незначительная схватка, отклик на которой сохранился в форме рапорта от 2 февраля подполковника Котлярева к главноуправляющему („Акты“, 1869:266). Из рапорта узнаем, что войско Ереванского хана окружило Мазигберд, уже заняло две деревни Карского пашалыка. В 23-24 февраля произошло небольшое сражение между Ереванским ханом и Карским пашой.

Однако, не известны результаты этого сражения. Нам кажется, что даты в этом документе ошибочны, ибо в рапорте от 2 февраля невозможно описать события грядущих дней.

Имело место еще одно противостояние. Карачоранский Абдул-Рахман-паша, который со своим владением раньше подчинялся султану, по-позже принял поданство Ирана (Кортуа, 1964:136). Разгневанный султан собрал огромное войско (по сведению Гудовича 80 000 человек) и намеревался начать военные действия.

Войско Ирана насчитывало 30 000 человек и командовал им сын Баба-хана Мемед-Али бег. Воину остановила французская дипломатия (Кортуа, 1964:137), ибо она старалась противоборующиеся стороны превратить в союзники против России. Однако в 1806г. все таки произошло столкновение. Багдадский Юсуф-Али-паша в одной из схваток одержал победу над старшим сыном Баба-хана.

Во исчерпании конфликта большую роль сыграла и английская дипломатия. Параллельно активно действовала и Франция, которая

К Вопросу Датировки Одного Турецкого Документа

ускоряла Русско-Турецкую войну и сопротивлялась с русско-иранским примирением. Факты более масштабного противостояния между Портой и Персией отсутствуют в тогдашних турецких и русских архивных материалах. А это, как уже отмечалось, заслуга Англии, которая не пожалела сил примирить две магометанские страны.

Османское правительство тоже догадалось, что противостоянием Турции с Персией могла воспользоваться только Россия. На это указывает обращение главнокомандующего Анатолии Юсуфа-Зия паши к Кумухскому Сурхай-хану от 1806 года. В нем говорится, что русские гиауры стараются уничтожить ислам.

В таком случае Осмалы должны были помочь персам, однако тогда между осмалами и русскими были мирные отношения и оказать такую помощь не удалось. Осмали это отложили на другое время. А теперь, когда Россия объявила войну Турции, по мнению турецкого военачальника, наступило благополучное время примирения и взаимного сотрудничества с ираном, чтобы объединенными силами атаковать неверных русских. Исходя из этого, думаем, что теряет смысл объявленной Соломоном II помощь в 30 000 человек против Персии. Оставалась Россия, хотя в этом турецком письме нигде не упоминается она.

Отсутствие упоминания России в письме можно объяснить дипломатическим тактом Соломона II. Царь в это время находился в подданстве России. Он не упоминал борьбу против России, поскольку пока еще надеялся, что заключенное с Цициановым Элазнаурское соглашение будет исполнено, поэтому не прорывал отношения с Россией.

Нужно иметь в виду еще одно обстоятельство, Цицианов обещал помочь в возвращении Лечхуми, что Соломон считал делом своей чести. Он наивно верил, что главноуправляющий исполнит свое обещание.

По этим причинам также можно объяснить и то, что он в письме отрицательно не упоминает Россию. В отличии от письма 1809 г. к Эрванскому хану, в котором он прямо упоминает „проклятого Гудовича“ и русских. Это не удивительно. Цицианов сканчался не выполнив свои обещания. А его заместники и вовсе не думали выполнить желание царя. Будущее Соломона II они представляли совершенно иначе.

Нам кажется, что в обоих письмах царь Имерети печется о борьбе против России. Но, видимо, утвердившейся тогда практике, в переписках не доканца конкретизировалось то, о чём хотели говорить.

С этой точки зрения интересен рапорт Литвинова Цицианову от 3 ноября 1804 г. („Акты“, 1868:413). Откуда узнаем, что по мнению русских чиновников мажордом З.Церетели и Гаенатский епископ были верными России, а Сехния Цулукидзе, Соломон Лионидзе и Ростом Нижарадзе были заядлыми врагами России. В рапорте нигде не упомянут царь, вместо него Литвинов упоминал цифру „75“ с целью конспирации, в случае если письмо попало бы в руки сторонников Соломона. Видимо, по аналогичному

соображению руководствовался Соломон, не упоминая Россию и лишь общенно говорил о врагах турции, но в обоих случаях он должно быть подразумевал Россию.

Актуален вопрос: чему служили военные приготовления царя Имерети и его готовность предложить помощь Турции?

Соломон II 31 октября 1801 г. отправил письмо Цицианову („Акты“, 1868:412), содержание которого приблизительно таково: „...Лишь в надежде получит Лечхуми я согласился на рабство Императора. Лечхуми моё древнейшее наследство. Я опозорился во всей Азии, поскольку фирман Бабахана, который мой дядя Александр передал рукою князя Давидова. Я отдал русским (Волконскому) ...“ Таким образом, царь думал, что сотрудничество с Россией значительно ущемляло его репутацию.

Совершенно противоположное сообщение находим в письме Николоза Дадиани к главноуправляющему Гудовичу („Акты“, 1868:125). По мнению автора письма, наступило наилучшее время для занятия Имерети. (Об этом желании России ему тайно сообщили в Петербурге) Дадиани советовал Гудовичу с целью покорения Имерети использовать сына царевича Александра, внука Соломона Великого-Георгия, который был освобожден из темницы и теперь проживал в Кутаиси под покровительством русских генералов. С его помощью русские должны были привлечь к себе имеретинцев. Леван Дадиани также был готов оказать помощь русским. Дадиани попытались бы перетанить к себе имеретинских дворян, тем самым лишит опоры царя. Идти ему (царя) было некуда, поскольку турки на него имели плохой взгляд. Из-за умершвления собственного гостя Сабуда-паши. Наше внимание привлекло именно этот отрезок письма.

Представители России узнали, что Шериф-паша просил Царя Имерети убить Сабуда-пашу и в замен предложил большую сумму. Еще в письме от 24 февраля 1802 г. К. Кноринг писал Соломону, что ему стало известно об это и советовал царю отказаться от этого предложения. Ибо христианскому царю не подобало сделать такой шаг. В ответном письме царь сообщал Кнорингу, что Сабуд-паша скончался, не взирая на значительность сохранения здоровья и жизни последнего для царя (это явно не соответствовало с действительностью). Царь надеялся, что, не смотря на это, его дружеские отношения с главноуправляющим были бы сохранены.

Известно, что Сабуда-пашу убили 6 человек. А его отсеченную голову послали Шерифу. Шериф отправил Соломону 10 , Алексадру-5, князьям: Церетели, Нижарадзе и Цулукидзе- по 2 кошелков денег.

Царю это показалось мало и направил человека в Ахалцихе для получения дополнительных 80 кошельков.

Трудно оправдать действия царя Имерети В этом случае. Изгнанный Сабуд-паша нашёл убежище у Соломона, а он из-за денег позволил убить гостя.

Если приходится говорить об ущемлении репутации и позоре, то царь Имерети, по нашему мнению, собственный авторитет опозорил

К вопросу Датировки Одного Турецкого Документа

умерщвлением Сабуда-паши и попыткой убить Селим-агу Кипиани, которому удалось избежать опасность. Смерть Сабуд-паши была одинаково неприятной как для Турции, так и для России, которая в свою очередь старалась переманить пашу свою сторону.

А правительство Турции, несмотря на давность произошедшего, так легко не забывало смерти Сабуда-паши. Тем более, что этим действием Соломон II поддержал и расширил ареал действия ненавистному Султану Шерипа-паши, который в течении 10-15 лет учинил уйма неприятностей и вызовов Порте.

Царь хорошо понимал, что необходимо было обрести как можно много союзников для борьбы с Россией, нужно было умиловить сердце султана. Поэтому нам кажется, что объявленные в письме военные приготовления и готовность 30 000 войском выступить против врагов Турции, были своеобразной попыткой реабилитации собственной репутации в глазах османского правительства из-за смерти Сабуда-паши. Другой вопрос насколько Соломон мог исполнить свои обещания.

Таким образом, можно сказать, что мы по возможности смогли определить дату написания турецкого документа и внесли некоторую конкретику в уточнении его содержания.

С помощью сравнения и анализа различных источников и специальной литературы мы пролили свет на конкретный эпизод отношений Соломона II с османским правительством, на его попытку использовать в собственных целях противостояние магометанских стран и Российской империи, чтобы таким путем сохранить свою власть и существование Имерети, как независимого грузинского царства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Gogolauri, R., (2017), saistorio dziebani, gamomtsemloba „Universali”, Tbilisi.
- Kavkasiis arqografiuli komisiis aqtebi, (1866), t.I.. tipografii glavnogo upravlenia namictnika kavkazskogo, Tiflis.
- Kavkasiis arqografiuli komisiis aqtebi, (1868),t.II.. tipografii glavnogo upravlenia namictnika kavkazskogo, Tiflis.
- Kavkasiis arqografiuli komisiis aqtebi, (1869), t.III.. tipografii glavnogo upravlenia namictnika kavkazskogo, Tiflis.
- Kavkasiis arqografiuli komisiis aqtebi, (1870), t. IV. Tiflis. Tifografii Glavnogo Ypravlenia namictnika Kavkazskogo
- Kortua, N., (1964), saqartvelo 1806-1812 tslebis ruset-turqetis omshi, gam. „tsodna”, Tbilisi.
- Lomsadze, Ss., (1979). ioane khucesis qronikebi, gamomtsemloba „Mecniereba”, Tbilisi.
- Nachkebia,, I., (2018), napoleonis diplomatiuri misiebi iranShi da saqartvelos sakitkhi, gamomtsemloba, „mcignobari”, Tbilisi.
- Orjonikidze, E., (2013). aleqsandre batoniSvili, gamomtsemloba S.S. „saqpresa”, Tbilisi.

Rekviashvili, M., (2012). solomon II, gamomtsemloba S.S. „saqpresa”, Tbilisi. Saqartvelos tsentraluri skxelmtsipo saistorio arqivi, turquli sabutebis fondi № 1453.

Rahsid, M., (1976), tsnobebi saqartvelosa da zogierti mezobeli qveknis shesakheb, gamomtsemloba, „metsniereba”, Tbilisi.